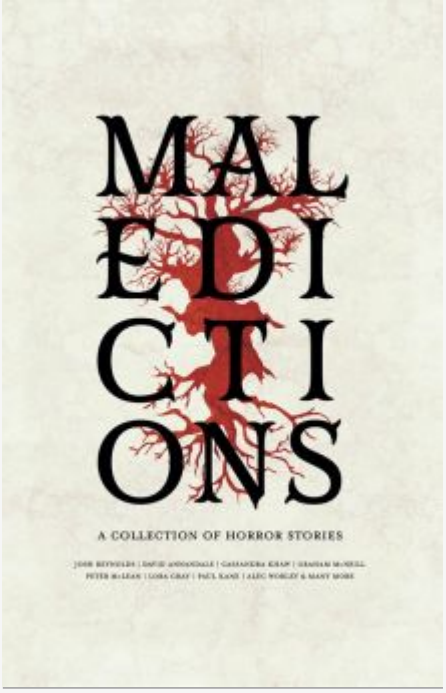
Неисполнение обязательств / Triggers (рассказ)

WARPFROG
Гильдия Переводчиков Warhammer

Неисполнение обязательств / Triggers (рассказ)



Автор	Пол Кейн / Paul Kane
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Серия книг	Warhammer Horror
Входит в сборник	Проклятия / Maledictions
Год издания	2019
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB, FB2, MOBI
Поддержать проект	

Сон всегда начинался одинаково.

Он пребывал в окружении богатств, был осыпан ими. Драгоценные камни и металлы, ювелирные

произведения. Все предметы роскоши, к которым он привык – в приобретении которых он все сильнее нуждался. Вещи, приносившие ему наивысшее удовольствие, наивысший комфорт: сувениры, безделушки, амулеты со всех планет, какие он когда-либо посещал.

И он, Тобиас Грейл, наслаждался. Поначалу.

Все постоянно начиналось по одному сценарию, и столь же постоянно затем неизбежно следовал сюжетный поворот. Ему становилось все менее спокойно – появлялось ощущение пощипывания, которое всегда как будто предупреждало его и на которое он всегда полагался. Кто-то вожделел того богатства, что он скопил и продолжал преумножать? Хотел отнять его? Похитить состояние, нажитое столь тяжким трудом? Если так, он этого не допустит! Грейл пригоршнями хватал монеты, камни, специально созданные им браслеты, собирая все, чтобы это не вырвали у него из рук.

А затем он останавливался, вперивая взгляд в окружавшую его черноту. Он мельком видел, как там что-то движется, слышал шепот и шарканье ног. Кто-то наблюдал за ним, почти наверняка дивясь его богатству. Чем больше он приобретал, тем сильнее становилась потребность защитить это все. Кто бы там ни был, часто он окликал их, требуя уйти и угрожая, ведь чем дольше длился сон, тем ближе и ближе они подбирались.

– Прочь! Берегитесь! – рычал он. Но ответом ему были лишь новые перешептывания.

Потом все снова менялось, и Грейлу мерещилось, что он слышит обрывки слов. Если уж на то пошло, они явно подталкивали его пополнять коллекцию. Но зачем? Чтобы они смогли забрать у него *еще больше* богатств?

Больше, ты можешь получить еще больше!

Грейл всегда щурился, пытаясь поточнее рассмотреть, что же это за фигура в тени – очевидно она *сама была* тенью. Но стоило ему решить, что он четко видит ее, как она вновь приходила в движение, становясь смутной и неразличимой, и опять раздавался шепот. Все это попеременно то будоражило, то пугало его. Разум метался от предполагаемых возможностей и приходящих в головы дерзких планов и схем к незамутненному ужасу перед претворением их в жизнь. Ужасу, что его поймают, или хуже того – лишат всего, что ему уже удалось накопить. Что он опять окажется в Гвардии. А то и как до нее – в трущобах родного мира, из которых он отчаянно пытался выбраться, зная, что этого можно добиться всего одним способом. Стать падальщиком, каковым он все еще оставался в глубине души.

Больше, всегда больше!

Посмотрите, как далеко он зашел, как добился своего места и положения, заплатив за них кровью и слезами. Он не собирался никому отдавать их. Впрочем, фигура хотела не этого – по крайней мере, у него было такое ощущение. На самом деле, временами Грейл задавался вопросом, ему ли вообще принадлежала идея начать все это. Ему, или кому-то другому? В конечном итоге, это не имело значения, результат не менялся. Теперь он жаждал еще, ощущал потребность добиться большего, закрепить свое положение.

Не менялась и концовка сна – прилив веселья и страха, когда фигура приближалась, нашептывая, но все еще оставаясь вне поля зрения. Но так ли все было? Не видел ли он… что-то?

Заверши свою работу!

Бурный коктейль эмоций заставил его резко сесть в кровати, тяжело дыша. Хватая воздух и оперевшись

на руку, Грейл почувствовал, что простыни под ним, блестящая ткань которых и без того была скользкой, отсырели. Он утер лоб тыльной стороной другой руки, уставившись в пространство перед собой.

Там что-то двигалось. Отголосок сна, кошмара? Нечто перемещалось во мраке, шепча. Оно было все ближе и ближе. Запаниковав, Грейл крикнул, чтобы включился свет. Поскольку он не уточнил, включилась светящаяся сфера возле кровати, которая озаряла его массивное ложе, но не доставала достаточно далеко, чтобы получилось рассмотреть других присутствующих. У него здесь не было семьи: ни жены, ни детей. Жившие в его доме многочисленные охранники и слуги не имели допуска в личные покои.

Снова послышался шепот, и в круг света выступила высокая фигура. Только теперь осознав, что затаил дыхание, Грейл выдохнул. Его тело заметно расслабилось и сникло.

– Руссарт, – проговорил он срывающимся голосом. – Это ты!

– А кого вы ожидали? – спросил человек и сделал шаг вперед. Складки его облегающего комбинезона зашуршали друг о друга, издав шепчущий звук. Грейл оглядел его лицо с густыми темными волосами и бровями, выгнутыми на массивном лбу. Прочие рубленые черты, особенно столь же мощную челюсть. То, как он пристально смотрел на него: взгляд серо-стальных глаз словно принадлежал самому Грейлу. И, наконец, его мускулистую фигуру, растягивающую комбинезон. В годы, прошедшие с поры их совместной службы, Руссарт поддерживал форму, в то время как Грейл позволял собственному телу жиреть и размякать. Думая об этом, Грейл поплотнее закутался в одеяло, хотя это был единственный человек, которому он доверял больше всех в мире… в *любом* мире.

Правая рука Руссарта лежала на рукояти убранного в кобуру оружия – лазерного пистолета, который он на глазах Грейла уже пускал в ход без колебаний и пощады. Сейчас, видя, что они одни в спальне, он уже убирал руку, снимая палец со спускового крючка. Грейл задумался над вопросом, который ему задал заместитель и телохранитель: кого он *ждал*? Руссарт был единственным из охраны, кому он *разрешил* входить в его личные покои, и тот всегда находился на посту, даже по ночам. На этом Грейл особенно настаивал, на случай если понадобится позвать его мгновенно.

Но Грейл не ждал никого *реального*, так ведь? Только тень из своего сна, каким-то образом оказавшуюся у него в спальне.

– Нет… никого, – сильно смутившись, сказал он. – И вообще, что ты тут делаешь?

Руссарт кивнул в направлении наблюдавших за комнатой пикт-рекордеров, которые, должно быть, его и встревожили.

– Вы кричали и звали на помощь.

– Я не *кричал*, – возразил Грейл.

– Я это слышал еще от входа. Решил, что вы в беде. – Руссарт подошел чуть ближе. На его лице читалась тревога. Подобное не являлось чем-то невозможным. В конце концов, у Грейла имелись враги, хотя оставалось лишь гадать, как бы они сумели достать его внутри крепости. – Сны становятся хуже?

– Я в порядке, – заверил его Грейл и щелкнул пальцами, веля Руссарту передать ему халат состоявшего рядом кресла. Быстро закутавшись, он свесил ноги с кровати. Говоря с Руссартом, он не вдавался в подробности относительно снов, позволяя тому думать, будто они о поле боя: о Проходе Феннана и

огромных зеленокожих ксеносах.

– Но вы…

– Я же сказал, что я *в порядке*, – огрызнулся Грейл. – Можешь идти.

Казалось, что Руссарт хотел сказать еще что-то, но затем передумал. Спорить с Грейлом в таком настроении было не самой мудрой мыслью. Вместо этого он кивнул, и тревога на его лице сменилась… неужто обидой? Лишь мимолетным ее проблеском, но все же.

– Увидимся утром на инспекции, – добавил Грейл, смягчив интонацию. Он *действительно* был благодарен за все, что сделал Руссарт. Кроме того, Грейл не представлял, что будет делать без человека, хранившего так много его тайн. Именно по этой причине тот получал столь щедрую плату, хотя возможностей тратить деньги Русарту особо не представлялось. Разве что когда они временами предавались азартным играм в различных подпольных заведениях. И даже тогда Грейл неизменно оказывался удачливее своего компаньона. Удачливее большинства людей.

Руссарт снова кивнул и вышел из комнаты. Грейл дождался щелчка двери, а затем потянулся за стаканом воды на прикроватном столике. У него отчаянно пересохло во рту, нужно было напиться. Трясущейся рукой он поднес сосуд ко рту и отхлебнул. После этого он отставил стакан, встал и отошел в дальний конец комнаты, вне досягаемости пикт-рекордеров. По пути он миновал зеркало, заметив собственное отражение. Несмотря на опрятный и ухоженный вид, глянувшее на него лицо все же было гораздо более округлым, чем несколько лет тому назад. Линия роста волос также быстро отступала назад, и ему на ум снова пришел Руссарт и то, как по-разному они с другом выглядят. Грейл покачал головой и двинулся дальше к своей цели.

Там он снял покрывало с ящика, который внешне походил на скамью, но на самом деле был сундуком, закодированным на отпечаток его ладони. Грейл посмотрел на него, а затем открыл и уставился на содержимое: как старое, так и новое. Он поспешно запер ящик и накрыл его.

Ему нужно было просто убедиться, что все в безопасности. Просто убедиться.

В рамках своих обязанностей губернатора шахтерского мира Араниум Грейл должен был ежемесячно проводить обход комплексов, и сегодня поутру челнок доставил его с полным комплектом охраны к одному из крупных рудников. Он пролетал над жилищами рабочих, которых было полно в этом обширном регионе планеты. По большей части они в той или иной степени пребывали в беспорядке и упадке – в глобальном порядке вещей они не имели важного значения. Грязные и неприглядные улицы, идеальное место для грязных и неприглядных дел.

Сейчас он надзирал за работами – само собой, издалека, поскольку ему не хотелось особенно приближаться к рабам, которые добывали жизненно необходимую руду, обеспечивая стабильные поставки для соседних миров-кузниц – и принимал отчеты о выработке продукции.

Место, где он находился, резко контрастировало с тем, откуда он прибыл несколько часов назад. Его дом-крепость, несмотря на старину, был крепким и выдержал испытание временем. Кроме того, в него было вложено немало денег, придавших ему новую жизнь и добавивших укреплений. К примеру, пустотный щит, которым можно было воспользоваться, чтобы уберечь себя и здание в случае вторжения или мятежа. Необычно, конечно, однако Грейл настоял на этой мере предосторожности. Всего лишь еще один уровень защиты, чтобы ощущать себя в безопасности.

Или взять вот обновление бального зала, который должен был вскоре потребоваться для устраиваемой Грейлом вечеринки. Он разослал приглашения знатным семействам, высокопоставленным чиновникам и видным деятелям. Как ему виделось, это был своего рода способ отметить славную работу, проделанную им с момента получения полномочий. Только за последние шесть месяцев показатели выросли втрое.

Были и потери, разумеется, как того и следовало ожидать. Невозможно подгонять рабочую силу так жестко, как это делали они, чтобы никто при этом не погиб. Однако эти жертвы служили высшей цели, служили Империуму. Без вклада, вносимого ими, равно как и сотнями прочих миров, вся имперская военная машина могла застопориться. Грейл и Руссарт, который, как и всегда за пределами крепости, не отдалялся от него дальше нескольких дюймов, ожидали от всех подчиненных, что те полностью отдадут себя делу. А если не могут? Что ж, значит они стали бесполезны, и от них «избавятся». Стимул остальным работать гораздо усерднее. Точно так же и тех, кто пытался скрыться – хотите верьте, хотите нет, но были и такие – подвергали казни в назидание всякому, замышляющему не подчиниться приказу или бросить свой пост.

Грейл воочию наблюдал многие такие казни, некоторые из которых проводил лично Руссарт, и оказалось, что они ему весьма по сердцу. Губернатор рассматривал их как необходимость, однако в какой-то мере и получал удовольствие от кровопролития. В отличие от тех времен, когда они вместе служили в Гвардии, для него теперь не было риска пострадать самому. Никакой опасности. Грейл всегда дорожил своей шкурой, а за последнее время у него появилось еще больше причин не расстаться с ней.

До выезда на рудник, когда они шли по залам крепости – минуя множество охранников и слуг, нескольких из которых Грейл распек по мелкому поводу, или вообще без оного – Руссарт поинтересовался, чувствует ли он себя в силах куда-то ехать, учитывая тревожный сон прошлой ночью. Грейл снова ответил ему, что он в полном порядке, и эту тему не следует поднимать.

– Не забывай свое место, – сказал он, – и как ты нем оказался.

Тот был в долгу перед Грейлом. Не только потому, что он взял Руссарта с собой, когда получил награду за свои труды – *затребовав* Руссарта себе в помощники – но и за то, что он сделал в тот день на передовой в Проходе Феннана.

– Я никогда не забываю, сэр, – отозвался телохранитель. – Как я могу?

Грейл не понял, что тот имеет в виду – то ли постоянные напоминания, то ли сами события, выжженые у него самого в мозгу.

Шум лазганов и лазпушек раздается по всему полку, уже несколько недель окапывавшемуся в проходе: на позиции, которая имеет стратегическую важность для этой кампании. Они пытаются создать видимость, что горстка уцелевших людей, сдерживавших здесь врага – который сейчас надвигается сквозь дым и огонь – это целая армия.

Рискуя бросать взгляды поверх кромки траншеи, где они находятся, Грейл и Руссарт на краткий миг замечают зеленые шкуры целей в тех местах, которые не прикрыты броней: на руках и головах. Желтоватые клыки в разинутых ртах, испускающих устрашающие вопли в качестве боевого клича. Подгоняющих собратьев мощными криками: «Ваааргх!». Одна волна за другой после того, как непрерывный обстрел ракетами сделал свое черное дело.

Никто из их товарищей не уверен, услышали ли их призыв о помощи, достиг ли вообще сигнал цели.

Пока что никто не пришел, но они должны держать фронт. Не дать оркам пройти.

По левую руку от Грейла Руссарт привстает и перемещается, целясь на ходу. Он берет прицел и поражает противников с разных углов, чтобы казалось, будто огонь ведет большее количество человек.

Но само собой, в конечном итоге кто-то прорвется. Как те двое, что спрыгнули в траншею правее, кромсая гвардейцев своими тесаками и окрашивая стены в ярко-красный цвет. Грейл палил без разбора, попадая по врагам и, в панике, по своим тоже. Он оказывал им услугу, кладя конец их страданиям. Оказывал услугу себе и Руссарту, кладя конец вражескому вторжению в лагерь.

А потом это щиплющее ощущение, чувство… чувство, будто что-то…

У них над головами стремительно падает ракета. Падает точно на них. Грейл неожиданно отталкивает Руссарта, отбрасывая того как можно дальше от места, куда приземлится взрывчатый заряд. Но это все равно слишком близко, их швыряет еще дальше, и мир переворачивается с ног на голову.

А потом… Потом только чернота.

Чернота и какое-то движение в ней…

– Сэр? *Сэр?*

Грейл огляделся, вспомнив, где находится: снова в настоящем, на руднике. К концу поездки им снова овладели раздумья и воспоминания. Возможно, дело было в шуме машин и фигурах рабов и каторжников, которые трудились на каждом уровне как будто бы в траншеях, дым, огонь…

Он тряхнул головой и оглядел стоявшего перед ним элегантно одетого мужчину с заостренными чертами лица и заглаженными назад волосами – Лючина, ответственного за выполнение норм. Тот как раз отчитывался, когда разум Грейла опять начал блуждать. Грейл повернул голову вбок, и человек нахмурился, как и Руссарт.

Лючин ожидал от начальства одобрительного кивка, может быть, пару слов похвалы за их работу на протяжении последних нескольких недель.

Больше, ты можешь получить больше! Ты можешь сделать *больше!*

Опять этот голос из сна. Все подгоняет…

Впрочем, по словам Лючина, они опережали график, что должно было привести к еще большему объему продукции, чем когда-либо в этом месяце. Руда металлов, камень и прочие полезные ископаемые, составлявшие основу силы Империума. Пушки, танки, воздушная техника и даже звездолеты – ничего этого не будет без производимого ими сырья.

– Продолжайте, – просто сказал Грейл.

Человек слабо улыбнулся и кивнул, хотя это больше походило на поклон. Он отвернулся и зашагал прочь, лязгая ботинками по металлическому балкону, на котором они стояли. Грейл посмотрел на часы: инспекция заняла большую часть дня. Времени оставалось только чтобы поесть, а потом ему и Руссарту

требовалось быть в другом месте. Менее официальная встреча, однако не менее важная.

Встреча, касавшаяся работы, но не упоминавшаяся ни в одном официальном расписании или программе. Встреча, которая, судя по предыдущим, должна была оказаться чрезвычайно плодотворной.

– Губернатор, я полагал, мы сошлись на той же цене, что и в прошлый раз?

Они находились в глуши к востоку от столицы Араниума, среди недружелюбных гор и утесов. Человек, стоявший перед губернатором, был одет существенно менее элегантно, чем Лючин. Надетые на нем куртка и штаны были выцветшими, кое-где даже драными, а на его лице красовалась по меньшей мере недельная щетина. Впрочем, чего еще стоило ожидать от пирата вроде Сахаэля Дхейна? Не то чтобы он сам так представлялся – ему импонировало считать себя предпринимателем, торговцем и помощником на все руки. Часто он выступал в роли посредника, связывая людей, которые не хотели ассоциироваться друг с другом и никогда не встречались лично.

Его основная команда выглядела не менее неряшливо. Некоторые были одеты в меха, прочие носили бронежилеты нескольких различных разновидностей. Пара щеголяла аугметикой. Это были люди, которым доводилось бывать в космосе и выживать там уже слишком долгое время. Их корабль, модифицированный имперский транспорт, недавно побывавший под обстрелом, судя по свежим подпалинам, имел столь же матерый вид, несмотря на несколько дерганую посадку с рискованным креном возле края утеса, где все они собрались.

– Соглашение изменилось, – произнес Грейл. – Двадцать процентов сверху, еще две сумки. Или уходите с пустыми руками.

Дхейн что-то пробормотал себе под нос и оглянулся на своих людей.

– А что, если я откажусь?

Грейл видел, что команда Дхейна напряглась, как и Руссарт – единственный представитель его охраны, присутствовавший на встрече. Чем меньше людей знало о подобных делах, тем лучше, и он очень мало кому доверял такие тайны. Так безопаснее. Он был уверен, что его телохранитель более меткий стрелок и сможет уложить их всех еще до того, как они успеют поднять оружие, однако надеялся, что до этого не дойдет.

– Что ж, тогда полагаю, что вам стоит подыскать другого поставщика. – Грейл знал также, что связанные с этим проблемы того не стоят. У них было взаимовыгодное долгосрочное соглашение, которое ни Дхейн, ни его покупатель не захотели бы ставить под угрозу. Уж точно не ради двадцати процентов. – Мы договорились?

Дхейн вздохнул и кивнул.

– Договорились, – согласился он.

– Хорошо, тогда давайте вернемся к делу.

Пират жестом велел вынести вперед плату и положить ее перед Грейлом для осмотра. В это же время рабы Дхейна – одетые в одинаковые темно-серые комбинезоны люди, которых он держал на борту для черной работы – занялись погрузкой контейнеров с рудой, ранее размещенных здесь сервиторами. Достаточно руды для их нужд, но не слишком много. Не то количество, от которого пострадает война, сказал себе Грейл. Объем, который никто толком и не заметит, особенно с их темпами выработки.

Когда Грейл поднял глаза от оплаты, восхищенный индиговым блеском драгоценных камней в сумке у него в руках, ему показалось, что он видит какое-то движение возле люка грузового ангара корабля Дхейна. Позади, среди теней, ставших длиннее, когда солнца в небе склонились к закату. У Грейла защипало кожу, и он сделал шаг вперед, глядя мимо рабочих.

Да, вот оно! Определенно движение. Фигура, *та самая* фигура из его сна. Чернота, обретшая форму. Сейчас еще больше, чем обычно – точно крупнее мужчины или женщины. Она вздымалась, даже *корчилась*. Нечто струилось во мраке, словно поток воды. Вот только сверху и по бокам оно клубилось, блестело, и к нему присоединялись другие подобные ему. Глаза Грейла сузились, и ему показалось, что он видит силуэты, похожие на извивающихся и выгибающихся червей. Были видны лишь их очертания. И все это время рабы Дхейна просто продолжали трудиться, загружая руду и явно не замечая ничего необычного.

К первым… щупальцам – только так их можно было описать – присоединялись все новые. Они медленно показывались, позволяя увидеть себя, а таившееся во мраке нечто наконец-то вышло вперед, обходя с краю лучи прожекторов корабля. Грейл издал бормочущий, слабый вскрик ужаса, осознав, что щупальца тянутся с лица твари. В сущности, они и *были* ее лицом, скользя и двигаясь туда-сюда, змеясь на ее голове. Должно быть, Дхейн ненароком привез с собой какого-то *чужого*, прицепившегося к кораблю снаружи.

Он выронил сумку и указал на существо, пытаясь заговорить, но не в силах издать ни звука. Затем он перевел взгляд на Руссарта, тыча пальцем в сторону червеголовой твари, и снова обрел голос:

– Ты не… Ты видишь это?

– Что вижу? – Руссарт посмотрел туда, но когда сам губернатор проследил за его взглядом, там уже была только чернота. Ничего, кроме ночи. Дхейн и его команда, не говоря уже о рабах, бросили свои занятия и наблюдали за губернатором.

– Я… – произнес он и моргнул. Потом еще раз. Там все так же ничего не было видно. Ни фигуры, ни щупалец.

– На что пялишься? Гони своих людей обратно за работу! – крикнул Руссарт Дхейну, который насупился, но повиновался.

Закончи свою работу!

Грейл ощутил прикосновение к своей руке и вздрогнул, но потом осознал, что это всего лишь ладонь помощника.

– Тобиас? – понизив голос, произнес Руссарт. – В чем дело?

Грейл уставился на ассистента, приоткрыв рот.

– Мне показалось, я видел…

– Что?

Грейл потряс головой и взял себя в руки.

– Ничего. Абсолютно ничего.

– Но ты…

– Руссарт, – сказал Грейл, нагибаясь за сумкой с самоцветами. – Я же тебе сказал, что ничего там не было. И сколько еще раз мне тебе напоминать, что ко мне обращаются «губернатор Грейл»?

– Простите, но… – теперь уже Руссарт потряс своей головой с квадратным подбородком. – Меня никто не слышал, а бандитам Дхейна все равно.

– Не в этом суть! – парировал Грейл. – Вся суть в авторитете, в уважении.

– Вы считаете, что я вас не уважаю?

Грейл вздохнул.

– Руссарт, не углубляйся. Прошу тебя. – Он передал помощнику сумку с камнями. – Отнеси это все в челнок и готовься к отбытию. Я тебя через секунду догоню.

Руссарт неохотно кивнул и уже разворачивался, чтобы уйти, когда Грейл заговорил снова:

– И радуйся, дружище – в грядущие выходные нам предстоит много праздновать. Займемся другим делом.

Снова кивок, и Руссарт удалился, оставив губернатора в одиночестве наблюдать за тем, как последний контейнер загружают на корабль Дхейна, и машина, взлетев столь же неуклюже, как и садилась, направляется в ночное небо.

Грейл еще несколько секунд вглядывался в то место, где он видел… *вообразил*, что видел чудовищную тварь, после чего повернулся и зашел в челнок, готовясь вернуться домой.

Привычные Грейлу праздненства – по крайней мере те, которые доставляли ему наибольшее удовольствие – всегда носили более приватный характер.

Да, он играл, однако у него были весьма широкие вкусы. И это нигде не бывало столь очевидно, как в заведении, которым управляла женщина по имени мадам Эллада. Находившееся в еще одном из обветшалых переулков, это место гарантировало свободу действий. Искусные работницы Эллады были предельно услужливы, особенно если им как следует заплатить. Бизнес-операция иного рода.

Предоставив Руссарта самому себе в комнате неподалеку, Грейл и ни в чем себе не отказывал. Всегда наготове имелись и дурманные зелья. Стимуляторы, релаксанты… Все это было под рукой, чтобы принять вместе с вином или крепким алкоголем и обеспечить максимум удовольствия.

Как следствие, большая часть вечерних забав пролетела незаметно. Желания были удовлетворены – по крайней мере, желания Грейла, а только они и имели значение – и лишь к концу оплаченного времени Грейл начал чувствовать, что что-то не так. На самом деле, совсем не так. Стимуляторы и алкоголь притупили ощущение, но пощипывание продолжалось. Предупреждающий сигнал, всегда посещавший его перед…

Первым намеком стал какой-то хлопающий шум, как будто в комнату попала птица, которая теперь не могла выбраться наружу. Свет был притушен – не до полной темноты, но и без особой яркости – так что, когда Грейл попытался отследить источник звука, неуклюже карабкаясь по подушкам и телам, он не

сумел разглядеть практически ничего, что могло бы его производить.

– Куда… куда вы? – спросила одна из бывших с ним девушек и переглянулась с компаньонками.

Грейл не отвечал, продолжая поиски. Хлопанье становилось все громче и громче. Он крутанулся на месте, услышав за спиной другой звук – на сей раз свист, за которым последовал шум удара. Как будто кто-то орудовал кнутом: такими часто били его рабочих, если те отставали от графика.

«Кто здесь с нами?» – вопросил он самого себя.

У Грейла было отчетливое ощущение, что за ним наблюдают. Куда бы он ни заползал, как бы ни старался укрыться – ему было не уйти от пристального внимания того, что находилось в тенях. Он сглотнул пересохшим ртом, подался назад на кровати и едва не свалился с нее, не успев удержать равновесие.

– Нет! Не подпускайте… Не подпускайте их! – проговорил он. Его взгляд метался с одной девушки на другую, словно моля их о помощи. Те выглядели просто озадаченными, они совершенно не понимали, о чем он говорит. Не слышали того, что слышал он, и у них не было такого же чувства, что на них смотрят. Им казалось, что он попросту спятил.

Но он не спятил. Грейл знал, что это не так. В комнате вместе с ними находилось что-то еще, некая сущность.

А затем он увидел. В темноте открылся глаз. Он был нормального размера, но не белый, а розовый, с радужкой цвета синего океана. Грейл втянул в себя воздух и поперхнулся – рядом открылся еще один глаз. За ним быстро последовал еще один, потом еще один и еще один.

– Н-нет, не может быть!

Все несколько глядевших на него глаз принадлежали чему-то огромному, комковатому и бесформенному, возникавшему из мглы. Его кожа цвета кровоподтека колыхалась волнами и вздымалась.

– Не п-подходи! *Нет!*

Грейл отвел глаза и метнулся прочь, отбросив с дороги одну из девушек. Но лишь оказался лицом к лицу с тем, что чуть раньше производило хлопающий звук. Крылья принадлежали не птице, а чему-то гораздо более крупному. Гораздо более смертоносному. Они распахнулись, словно громадные веера. По всей их длине и в направлении пола шли равноудаленные друг от друга гребни, туго натягивавшие кожистую ткань. Тело твари было мускулистым, оно могло бы посрамить даже его заместителя, а на голове красовался огромный клюв. Существо переливалось синевой, и чем ближе оно подходило, тем отчетливее Грейл чувствовал его гнилостное дыхание. Из массивной пасти стекала слюна. Он скривился, а затем его вырвало.

– Не дайте… Не дайте ему меня забрать! – выдавил он.

Он пополз в другом направлении, но и это не привело ни к чему хорошему. Грейл лишь чудом увернулся от того, что показалось ему кнутом. Однако увидев это вблизи, он быстро понял свою ошибку. На самом деле это был хвост, который прямо у него на глазах бешено взметнулся в воздух и снова ударил вниз, с треском врезавшись в пол. Перепуганный этим звуком, Грейл подскочил и что-то залепетал. Но еще сильнее, чем хвост, его вывел из равновесия вид того, чему этот хвост принадлежал – змееподобного

чудовища с недоразвитыми предплечьями и двумя парами ног, лапы которого заканчивались кривыми когтями. Это имело тошнотворный серовато-розовый окрас, но тут и там его тело покрывали черные опухоли – часть из них сочилась жидкостью – которые оно носило с гордостью, словно медали.

– Нет… *Нет!* – завопил Грейл, простирая руки в поисках помощи. – Не дайте им причинить мне вред!

Но девушки уже выбегали из комнаты, распахнув дверь и уносясь по коридору. Через несколько секунд в проеме возник Руссарт. Он включил основное освещение, после чего окружавшие Грейла видения мигнули и исчезли, оставив его стоящим на коленях на матрасе и тяжело дышащим. Губернатор осознал, что, должно быть, таращится на телохранителя широко раскрытыми глазами, и медленно моргнул несколько раз. Прежде чем он успел сдержать слезы, те покатились у него по щекам и закапали на голую грудь.

– Тоб… Губернатор? – спросил Руссарт. – Что случилось?

Грейл опять почувствовал, что могучая фигура вызывает у него страх. Он быстро накинул на себя простыни, будто тогу, прикрыв собственное дородное тело.

– Н-ничего. Ничего не было.

Словно желая подкрепить свои слова, он взмахнул рукой, однако Руссарт не выглядел убежденным.

– Те девушки были напуганы, они кричали. Что…

– Я же сказал, ничего не было! – Грейл приподнял бровь. – Ты что, мне не веришь?

– Я… конечно, конечно. Но…

– Тогда хватит задавать мне такие дурацкие вопросы! – рявкнул губернатор.

Вскоре в комнате появилась и сама мадам Эллада, которая была далеко не в восторге от произошедшего, и выражение ее накрашенного лица говорило, что она не расположена к обсуждениям.

– Я знаю, что вас не переделать, – сказала она, – но мое заведение все-таки должно поддерживать свою репутацию.

Грейл громко рассмеялся, но она проигнорировала это.

– Бросаетесь на тени, на то, чего нет.

– Вы получите компенсацию, как и всегда, – сообщил Руссарт.

– Лучше, чтобы так оно и было! – отозвалась она. – А теперь, полагаю, этим двум «джентльменам» стоит одеться и уйти.

– С удовольствием, – произнес Грейл, когда Эллада удалилась, но чуть не запутался в простынях, когда слезал с кровати. Руссарт поспешил к нему и помог устоять на ногах, а затем подвел к месту, где лежала его одежда. К счастью, наряд был незамысловатым, поскольку они находились здесь тайно.

– Что-то ведь случилось, да? – спросил Руссарт, помогая ему надеть штаны. – Вы же знаете, мне *можно* доверять.

Грейл оглядел его, раздумывая, не рассказать ли, что именно произошло, а затем лишь вздохнул и покачал головой.

– Перебрал, Руссарт. Не более того, уверяю тебя. Слишком много стимуляторов, слишком много выпил. Сегодня вместе не пошло.

Руссарт покосился на него, но Грейл не обратил на это внимания. Ему не хотелось обсуждать произошедшее этой ночью до тех пор, пока он не сможет сам во всем разобраться. А этого точно не могло произойти, пока он оставался в таком состоянии.

В сущности, чем больше он размышлял, тем сильнее убеждался, что это *и впрямь* было просто воздействие наркотиков и алкоголя, давших пищу его воображению – все эти силуэты, которые он не мог различить во мраке. Кошмар наяву?

«А что насчет существа на обмене? Твари за кораблем Дхейна?» – не мог он не задаться вопросом. Тогда-то он ничего не принимал, не пил спиртного. Однако Грейл до сих пор видел перед собой то отвратительное лицо, те щупальца. Видел монстра, которому они принадлежали.

Он был уверен, что точно так же какое-то время будет видеть и тех, кто посетил его этой ночью.

Прогноз Грейла оказался точен.

Пока длилась следующая неделя, или несколько дольше, он начал видеть чудовищ не только во сне – когда ему вообще удавалось поспать – но и в реальном мире. Они возникали, когда он меньше всего их ожидал. Порой это случалось, когда он шел по коридорам, и тогда он обнаруживал, что хватает своих слуг и что-то кричит им в лицо, а также требует от охраны защищать его лучше. Кроме того, в эти дни в коридорах стало меньше народа. Количество персонала внутри все сокращалось и сокращалось – или же они попросту избегали его?

Видения случались вне зависимости от того, пил он или нет, принимал ли наркотики или воздерживался. Что оставалось неясно, так это подпитывались ли они его снами, или же дело обстояло наоборот. То ли будоражившие его явления становились тенями из кошмаров, то ли создания из снов просачивались в явь.

Он отменял встречи, в основном предоставив принимать решения другим – предположительно, Руссарту – и в конце концов перестал видеться *с кем бы то ни было,* из опасения показать, что ему становится все хуже и хуже. Что он бросается на тени, как выразилась мадам Эллада. В сущности, теперь Грейл практически не покидал свои покои, ссылаясь на одолевшую его болезнь (технически, это не являлось ложью), и когда он смотрел в зеркало, то видел там изможденного и неопрятного человека. Тот заро щетиной сильнее, чем Сахаэль Дхейн, нечесаные волосы торчали в стороны, словно наэлектризованные, а вокруг глаз у него были ярко выраженные темные круги.

Во время одного особенно тяжелого эпизода Грейл перестал быть уверен, спит он или бодрствует. Границы между этим миром и тем, где он оказывался, закрывая глаза, размылись и слились, а пощипывание охватило все его тело. Тени больше не были едва заметными, как раньше, а виденные им создания со щупальцами, глазами, а теперь еще и с шипами и рогами, перестали скрываться. Его всего затрясло от ужаса. Они окружали его, стоящего среди всех своих богатств. Костлявые твари с раздувшимися животами, рогами на головах и ребрами снаружи сочащихся слизью тел приближались, издавая протяжные гудящие звуки. Другие, существа из разноцветного пламени, скакали, перебрасываясь огнем и искрами. Соблазнительные женщины с птичьими ногами, руки которых кончались щелкающими клешнями, исходили слюной и облизывали рты, а под их серой кожей

пульсировали вены. Снова слышался шепот, новые требования. Грейл практически чувствовал, что его жажда и алчность каким-то образом привлекают их, придавая сил.

Больше, ты можешь сделать больше! Закончи свою работу!

Однако он ждал, что в любую секунду внутрь ворвется Руссарт и спросит, все ли с ним в порядке. Вот только на сей раз этого не происходило.

Так что Грейл собрался с духом и прорвался через кольцо окружавших его существ. Выбравшись в коридор, он поспешил в покои телохранителя. Оказавшись внутри, он захлопнул за собой дверь и привалился к ней.

– Губ… губернатор? – спросил ошеломленный Руссарт, который сосредоточенно изучал какие-то документы за столом. – Я не ожидал…

– Р-руссарт, ты что делаешь? Ты должен… должен меня защищать! – сбивчиво забормотал Грейл.

– Я именно этим и занимаюсь. Проверяю последние меры предосторожности к завтрашнему балу, – сказал тот. – А что?

– Завтрашнему? – Грейл начисто потерял счет времени и дням.

– Вы выглядите… – Руссарт скривился, но не стал заканчивать фразу. – Вам не становится лучше?

– Я… Я в порядке, – произнес Грейл, но не смог убедить в этом даже самого себя, не говоря уж о Руссарте. – Просто устал.

– Сны? – спросил Руссарт, вставая. – Или еще что-то?

Грейл промолчал, и он продолжил:

– Знаете, я часто думаю о том времени на передовой, в Проходе Феннана. Мне он тоже часто снится. Особенно последние мгновения, ожидание.

Услышав эти слова, Грейл невольно вспомнил, как лежал там в грязи, после взрыва.

Он заслонил Руссарта своим телом, защитив его, словно знал, что однажды получит такую же защиту взамен. Плечо болит, там видно что-то красное. Но никто из них не шевелится. Мгновения растягиваются в вечность, ход времени теряется. Грейл беззвучно зовет на помощь, всеми фибрами души взывая к любому, кто его услышит. Чтобы их спасли.

Потом слышатся звуки все еще бушующей наверху войны, но иные: отчетливый шум снижающихся «Громовых ястребов», выстрелы болтеров. Звуки, которые означают, что помощь наконец-то пришла.

Среди зелени мелькают проблески синего и белого, в бой вступают закованные в броню гиганты.

– Тут двое гвардейцев! – слышит Грейл чей-то крик. Затем в траншеях вместе с ними оказываются люди, которые вытаскивают их, поднимают на ноги. Поздравляют с тем, что они удержали фронт, удержали орков так долго. Сегодня враги Империума проиграли сражение здесь.

Перед ними фигуры в шлемах. Шлемах, которые превращаются в рогатые костистые лица со

множеством зубов.

Они предлагают ему…

Его встряхнули, и Грейл рывком очнулся, осознав, что снова находится в покоях Руссарта.

– Губернатор? – спросил Руссарт. – Я вас на секунду потерял. В чем дело? Прошу, скажите мне.

Можно ли это сделать? Можно ли ему по-настоящему доверять?

– У меня такое ощущение, будто внутри меня что-то наконец проснулось. Бессмыслица, да?

Руссарт покачал головой.

– Может быть, даже нечто такое, что всегда… Нечто, приведенное в движение давным-давно, связь, которая в конце концов… И ему что-то от меня нужно. Что-то важное, связанное с этим местом. Ты же, как и я, слышал россказни о том, что там. И…

Грейл обхватил голову руками.

– Ты пугаешь меня, Тоб… Губернатор, сэр, – Руссарт подвел его к креслу и усадил.

– Я *сам себя* пугаю! – признался Грейл. Внезапно он схватил Руссарта за рукав и, стиснув, подтянул того к себе. – Мои враги, Руссарт, им нельзя позволить…

– Вы в безопасности, сэр. Вы в полной безопасности.

Взгляд Грейла упал на лежавшие на столе планы, которые изучал Руссарт. Как он и ожидал, они были невероятно подробны. Он будет в безопасности, никто не сможет до него добраться.

– Если вам нужно перенести завтрашнее… – произнес Руссарт. – Или, может, я смогу вас заменить?

Грейл снова вскочил, опрокинув кресло.

– *Так вот что*? – завопил он. – Этого ты хочешь?

– Нет, это всего лишь…

– Хочешь втереться в доверие к высоким гостям? Теперь я понимаю, понимаю… Я думал, нас устраивает наш уговор, Руссарт?

– Так и есть, – сказал тот, но не смог посмотреть Грейлу в глаза. – Ну, я хочу сказать… Я усердно тружусь на вас, сэр. Чуть больше признания могло бы…

– Больше признания!

Больше, ты можешь получить больше!

Грейл попятился.

– Ты хочешь стать посредником в каких-то сделках, которые я устроил сам, так ведь? Воспользоваться контактами из числа гостей?

– Я просто хотел сказать…

Продолжая пятиться прочь из комнаты телохранителя, Грейл вскинул руку:

– Я лично буду приветствовать их, Руссарт! Не беспокойся на этот счет!

Он решил, что позаботится об этом. Не позволит ни Руссарту, ни кому-либо еще пожинать плоды его достижений.

Чего бы это ни стоило, он будет там.

Оно того стоило, хотя бы ради того, чтобы увидеть выражение лица Руссарта.

Побрившись, приняв ванну и облачившись в полную парадную форму, губернатор Тобиас Грейл прибыл на бал в своей крепости с большим запасом времени до появления первого из гостей: некоего барона Киннселя из соседнего города-рудника Форндоза, который привел с собой жену и двух дочерей. Как того и требовало мероприятие, они также были одеты со всей возможной роскошью: он во фраке и брюках, дамы в кремовых и белых шелках, атласе и оборках. Все носили маски. У барона она была золотой и скрывала глаза, спутницы же предпочли серебристые личины с изящными узорами, которые они держали за палочки и которые будто бы все время путались с их кружевными париками.

– А вы сами не в маске, губернатор Грейл? – поинтересовался барон, наконец-то закончив представлять свое семейство.

Это была единственная недостающая деталь в его «костюме». Он пояснил, что предпочитает представать перед людьми таким, каков он есть.

– Мне нечего скрывать, – сказал он, усмехнувшись.

– О, но разве это весело? – хихикнула леди Киннсель.

– И впрямь! – произнес барон, а затем подался вперед и понизил голос. – По правде говоря, я надеюсь, что позже мы сможем обсудить парочку… деловых вопросов?

Грейл кивнул.

– Да, разумеется. Но пока что, прошу вас, наслаждайтесь приемом.

Что касается Руссарта, тот носил поверх всей верхней части лица угольно-черную маску, подходившую по цвету к его одеянию. Он мелькал неподалеку, проверяя, что группы охраны держат под контролем входы и выходы, не говоря уж о пространстве между ними. Прибывало все больше и больше гостей.

– Вы действительно преобразили это место, – сказала ему графиня Силлерби, задирая голову, чтобы оглядеть колонны колоссального зала и украшавшие стены полотна с изображением различных сражений из истории Империума. Топорщащееся платье и маска горчичного цвета придавали ей еще более блеклый вид, чем обычно. – Я здесь не бывала… о, должно быть, уже четыре года. Вы сотворили чудо, равно как и с добычей руды повсюду на Араниуме, насколько я слышала.

– Должно быть, вы очень горды, – произнес ее муж, более похожий на ее отца. Его белоснежная седая борода ниспадала из-под маски, облегая шею.

– Мы… Да, *я* горд, – ответил Грейл, с удовольствием принимая комплимент.

Очень горд. Ты славно поработал. И твоя работа еще не закончена!

Вечер продолжался, и в бальном зале становилось все больше людей в платьях и масках всех цветов радуги. Некоторые из гостей угощались предложенными блюдами, расставленными по краю помещения на бесконечных столах. Другие танцевали, начал играть полный оркестр. Грейл закончил есть большую порцию пирога и запивал ее лучшим вином, доступным в провинции, когда кто-то похлопал его по плечу.

– Прошу прощения, но не желаете ли… – спросила женщина в платье цвета электрик. На ее плечи ниспадал каскад каштановых волос, верхнюю половину лица скрывала маска существенно более темного оттенка синего. Она кивнула в направлении танцующих в зале. Грейл откуда-то ее знал, хотя и не был уверен, откуда именно. Возможно, она от мадам Эллады? Ему было известно, что Руссарт устроил так, чтобы несколько ее работников – как женщин, так и мужчин – были под рукой на случай, если кому-либо из гостей позднее захочется более экзотических развлечений.

– Конечно, с удовольствием, – произнес Грейл и взял ее за руку в перчатке до локтя. Он занял ведущую позицию, и они начали танцевать, смешиваясь с остальными в толпе. Дама с каштановыми волосами рассмеялась, и он невольно ответил тем же. Возможно, ее обществом он насладится и сам, подумалось ему. В конце концов, он уже какое-то время не посещал злачные места. Может быть, когда закончит с делами. Да, тогда.

Музыка стала нарастать, темп ускорился, и пара закружилась. Грейл улыбнулся и снова засмеялся. Женщина тоже засмеялась. Она танцевала, и ее волосы неистово развевались. Они летали вокруг ее головы, живя собственной жизнью, почти как…

Как растущие на голове щупальца, тянущиеся из лица. Грейл крепко зажмурил глаза, а затем снова открыл их. Картина вновь стала нормальной. Всего лишь проблеск…

Он ощутил пощипывание, предостережение.

Грейл столкнулся с танцором по правую руку от себя и повернулся извиниться, но вместо мужчины или женщины увидел существо с клювом на морде. Он напомнил себе, что так выглядели некоторые из масок, однако смотревшая на него личина была столь детализированной, что просто не могла не быть настоящей. К ней присоединился звук: захлопали кожистые крылья.

Он выпустил женщину, с которой танцевал, и свернул вправо, прочь от нее и человека-птицы. Но наткнулся на кого-то с мордой, полностью состоявшей из чешуи и неровных зубов. В черных как смоль глазах отражалось его собственное потное и мясистое лицо.

– Нет, не может быть! Не здесь. Пожалуйста, *не сейчас*! – закричал Грейл. Он наступил кому-то на ногу и глянул вниз, но лишь для того, чтобы увидеть тонкую линию разноцветных чешуек, обвивавшую голые икры танцора. При виде подобной мерзости он ощутил, как к горлу подступает желчь.

Музыки не было слышно за шепотом:

Закончи свою работу. Еще!

Грейл оттолкнул одно из тел в сторону, потом еще одно – в точности как когда пытался спастись из своих покоев. Только теперь ему казалось, что лишь там, в его комнате, он будет в безопасности.

– Руссарт! – заорал он, хотя и не видел своего помощника. – Руссарт, убери всех этих… Убери их *отсюда!*

Грейл переводил взгляд с одного лица на другое. Он увидел замешательство знати и аристократов, затем уродливых зеленокожих орков с торчащими из пастей клыками и, наконец, чудовищ иного рода. Тех, с которыми он сталкивался лишь в последнее время. Низменные твари из теней, но теперь имевшие такое множество оттенков: розовые, синие, зеленые, красные. Они приближались к нему, пробуждая что-то внутри него.

Он утратил ощущение времени. Казалось, будто это длится вечно.

Послышались крики и вопли – гости решили, будто им грозит опасность, и это действительно помогло очистить зал. Музыка прекратилась, музыкантов прогнали к выходу. Грейл нетвердо двигался дальше, отшатываясь от всех и пытаясь выбраться в коридор. Оставить шумную панику более чем сотни человек…

Взрывы, звуки пальбы лазеров.

… оставить это все позади, скорее вернуться в свои покои. Оказаться в безопасности, защитить свою собственность. Грейл буквально ввалился в дверь, захлопнул ее и забаррикадировался, придвинув к ней кресло и стол.

Он ворвался в спальню, схватил ящик, похожий на скамейку, втащил его на свою кровать и открыл, приложив ладонь. Проверить наверняка, что все на месте, самые драгоценные для него предметы.

А потом послышался шум. В тени. Грейл велел свету включиться, но, как и раньше, зажглась лишь небольшая прикроватная лампа. Она не доставала достаточно далеко, чтобы можно было понять, кто здесь. Кто проник внутрь, кто хотел заполучить принадлежащее ему.

Ты можешь получить больше!

– К-кто там? Назови себя!

Снова чудовища, снова те существа, которых он видел во сне и в реальном мире? Разбудившие его на самом деле?

Нет. Фигура вышла на свет, и Грейл вновь увидел своего старого друга Руссарта, снявшего маску. Он облегченно вздохнул. Тот добрался сюда раньше него. Ждал его, чтобы защитить.

– Губернатор, сэр.

– Ох, благодарение всему! Я уж думал…

– Хватит всего этого. Давайте к делу, так? Вы знаете, чего я хочу, – сказал телохранитель. – Вы всегда знали. Как минимум, подозревали.

– Что? – запинаясь, переспросил Грейл.

– Вашу власть, ваше богатство. Все. Я устал находиться в тени. Мы оба выжили в тот день в Проходе Феннана, но только один из нас стал губернатором этого мира.

Грейл обвиняюще наставил на него палец.

– Ты? Это ты со мной сделал? Отравил? В чем дело? Заняло слишком много времени?

Руссарт не ответил. Он просто вынул свой лазпистолет, держа палец на спусковом крючке.

– Руссарт, *нет!*

– Да, – произнес тот и выстрелил.

Грейл не услышал выстрела, но ощутил жгучую боль в груди. Он осознал, что валится на кровать, опрокидывая ящик и рассыпая драгоценные камни, металлы и ювелирные украшения. Предметы, доставлявшие ему наивысшее удовольствие, наивысший комфорт: эмблемы, безделушки, сувениры и амулеты. Они лились на него дождем.

Но было и кое-что еще. Вещь, которая упала вместе с ним на пол и ставшая последним, что он увидел перед тем, как все почернело. Перед тем, как тени окружили его в последний раз.

Медаль, полученная им за действия в тот день в Проходе Феннана. Теперь она была потемневшей и поблекшей, ее покрывали тонкие отталкивающие изображения, подобных которым ему прежде не доводилось видеть. Теперь она – и сам он – принадлежала, как он осознал в свои финальные мгновения, тем самым чудовищам, что преследовали его.

Напоминание об обещаниях, которые он должен был сдержать. О совершенном тогда обмене. Его без вреда заберут с прежней родины, из зоны боевых действий в Проходе Феннана. Не просто везение, ему устроят карьеру, положение. Но за ним будет долг. Они поняли друг друга.

Он создаст уязвимое место на Араниуме, который не просто имеет стратегическое значение – с этой планеты можно будет провести совершенно новую волну атак – но еще и поддержит своими природными ресурсами их смертные армии.

Силы Хаоса. Хозяева, которым он служил, не до конца сознавая это, и которым так и не смог услужить.

Как и они не смогли сохранить ему жизнь в этот раз.

Сберечь его.

Все еще держа лазпистолет перед собой, фигура подошла к губернатору Тобиасу Грейлу на шаг ближе.

Им было известно, что пикт-рекордеры записывают все и что свидетельство произошедшего попадет к нужным людям – об этом они позаботятся. Что очнувшийся настоящий Руссарт окажется под обвинением в убийстве, и на шахтерский мир Араниум назначат нового губернатора.

Фигура перебрала предметы, которые прятал Грейл, однако забрала всего один из них – старую военную медаль.

Фигура подняла голову, чтобы рекордер наверху точно запечатлел чужое лицо, а затем вновь отступила. Это лицо было подвергнуто изменению при помощи полиморфина, чтобы выглядеть помощником Грейла, пока тот спал в своих покоях. До него оказалось довольно просто добраться и вывести из строя – так же просто, как и попасть в покои губернатора раньше хозяина.

Просто для *нее*, подумалось Весс – члену храма Каллидус Оффицио Ассассинорум. Высококлассной убийце. Она находилась здесь уже некоторое время, ведя наблюдение. Один из рабов при обмене с Дхейном, одна из девушек мадам Эллады, безымянная женщина на балу. Она делала так, чтобы предсказания псайкеров никогда не сбылись. Чтобы Темные Боги и их силы, манипулировавшие Грейлом через его алчность и подозрительность, никогда не заполучили власть над этой планетой.

Теперь Весс тихо уходила тем же путем, что и пришла – едва заметно исчезала в тени, наконец-то завершив свое задание. Все всегда начиналось одинаково, но всякий раз заканчивалось по-разному: петлями и поворотами для пользы дела, пока оно не будет сделано. Пока ее работа не будет закончена. В любом случае это не сопровождалось ни удовлетворением, ни эмоциями.

Потому что суть не в гордости и не в принципе. Суть в Императоре. Суть в Империуме и его противниках. В том, чтобы удержать фронт.

И сегодня враги проиграли еще одно сражение.

Источник —
https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Неисполнение_обязательств_/_Triggers_(рассказ)&oldid=12055

Эта страница в последний раз была отредактирована 24 марта 2020 в 11:48.